УДК 37.013

О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКЕ КОННОТАТИВНОЙ СЕМАНТИКИ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ

Акбембетова А.Е., Кабатай Б.Т.

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, e-mail: aysha724@mail.ru

В данной статье рассматриваются русские и китайские фразеологизмы, как объекты языковой картины мира, выявляются характерные особенности лингво-культурологической специфики идиом и их роль в выражении национальной ментальности. Изучение национально-культурной специфики фразеологизмов, пословиц и других паремиологических единиц способствует ознакомлению иностранных студентов с культурой, традицией и самобытностью страны изучаемого языка, восприятию неповторимого колорита образных значений, отражающих менталитет того или иного народа. Лингво-культурологической анализ русских и китайских фразеологизмов способствует выявлению сходств и различий коннотативной семантики, поскольку системного описания этих признаков применительно к коннотативным значениям фразеологических единиц, по нашим данным, еще не проводилось.

Ключевые слова: проблемы перевода, коннотативная семантика фразеологизмов, менталитет, эквиваленты

ON THE CULTURAL IDENTITY OF CONNOTATIVE SEMANTICS OF SHAPED

Akbembetova A.E., Kabatay B.T.

Kazakh National Pedagogical University named after Abai Almaty, e-mail: aysha724@mail.ru

The article considered the Chinese and Russian idioms, as objects of linguistic world, identifies the characteristics of lingua-cultural specifity of idioms and their role in the expression of the national mentality. The study of cultural identity idioms, proverbs, and other paremiological units helped to promote understanding of foreign students to the culture, tradition and identity of the country of the studied language, perception unique color figurative meanings, reflecting the mentality of a people. Linguistic and cultural analysis of Russian and Chinese idioms helps to identify similarities and differences connotational semantics, since the system description of these features in relation to the connotative meaning of phraseological units, to our knowledge, has not yet been carried out.

Keywords: translation problems, connotative semantics of phraseology, the mentality, equivalents

Мудрые говорили: «Узнать о другом народе можно и не зная его языка – достаточно знать его культуру и традиции». Образные выражения любого языка представляют богатства и жизненный опыт народа, выражают его самобытность, передают свойственный тому или иному народу неповторимый колорит, отражают его менталитет. Фразеологизмы и пословицы составляют часто встречаемые в народной речи образные, меткие выражение и афоризмы. В переводоведении роль образных средств языка – фразеологизмов, пословиц, изречений и сравнений – в целом изучена достаточно глубоко. Так, одним из фундаментальных работ, служащих справочной энциклопедической работой, содержащей глубокую научную трактовку данной проблемы, богатый иллюстративный материал по употреблению пословиц и других образных средств в народном языке, является труд В. Даля. Помимо пословиц, крылатых слов, изречений и сравнений им отобраны также образные средства, часто используемые в народном языке, как загадки, прибаутки, скороговорки.

В процессе работы с художественным или публицистическим текстом иностранным учащимся нередко приходится встречаться с выражениями типа белая ворона, брать быка за рога, бирюком жить, важная птица, попасть впросак, рука руку моет, а воз и ныне там и т.п. С позиции когнитивного подхода к обучению языку, иностранцы учатся размышлять, проводить параллели с родным языком следующим образом: «Ворона – это серая или черная птица, но белой вороны ведь не бывает. Это означает, белая ворона – не совсем обычный человек?» В «Словаре русского языка» С. Ожегова они уточняют, белой вороной принято считать «человека, не похожего ни на кого, или имеющего необычное, неординарное мышление, или обладающего характерной экстравагантностью во внешнем облике» [1]. После такой предварительной работы студенты к данному выражению находят в своем родном (китайском) языке эквивалент: Журавль среди кур. Надо отметить, что коннотативная семантика в русском и китайском языках имеет резкое отличие. В основе сходств или различий коннотаций лежат как общие, так и отличительные признаки. Известно, что журавль в русском языке воспринимается как неуклюжая, серая, глупая птица – символ серого, ничем не выделяющегося существа, то есть в переносе на человека здесь имеет место отри-

цательная коннотация. Однако в китайском языке это слово имеет положительную коннотацию, а именно, журавль почитается как символ мудрости и красоты. Символизируют ум и мудрость также обезьяна и кролик.

Культурной коннотацией обладают и слова-реалии, обозначающие животных, птиц, растений, цвета, числа и пр. Формирование культурных коннотаций может быть обусловлено ролью данных слов в жизни носителей языка, их ролью в религии, мифологии, фольклоре, а также свойствами и образами самих реальных предметов и ассоциациями, которые они вызывают. При этом в культуре других народов эти слова обозначают лишь конкретные вещи, существующие реально в их жизни или известные им как принадлежность других культур и не вызывающие никаких дополнительных ассоциаций. Срв: русскую поговорку: «Не рыба, не мясо», с китайской «Ни монах, ни мирянин»

Основная особенность и трудность перевода фразеологизмов и пословиц для иностранцев состоит в передаче элементов образности, которые в некоторых случаях не поддаются переводу на другой язык, как особые средства выражения национальной ментальности того или иного языка . Взять, к примеру, такой хорошо известный в русском языке оборот: у черта на куличках, означающий «быть в гостях у черта и угощаться его пирогами». Правильный, литературный перевод обозначает очень далеко и в целом, верно передает смысл, но при этом, однако, образная форма не передается. Другой возможный вариант – на краю неба и моря – выражение, достаточно красноречивое в китайском языке и вполне эквивалентно русскому.

Пословицы и поговорки – это иносказательные выражения. В. Даль считал, что «пословица – коротенькая притча. Это суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком», поговорка – окольное выражение…, но без притчи, без суждений, заключения, применения» [2]. В. Даль предлагает в пословице различать «одежду внутреннюю и внешнею; первая относится к критике, вторая – до грамматики и просодии. Грамматика не только могла бы и должна бы многому научиться у пословиц, но должна быть по ним, во многих частях своих, вновь переверстана. Частное непонимание нами пословицы основано именно языка, тех простых, сильных и кратких оборотов речи, которые утрачиваются и вытесняются из письменного языка, чтобы сблизить его, для большей сподручности переводов, с языками западными» [2, с. 12].

Что касается элемента образности, любая пословица яркий тому пример. Именно на этом и акцентировал свое внимание знаток русской народной речи В. Даль, отмечая, что «во внутренней одежде» наших пословиц можно найти образцы риторики, все способы окольного выражения.

Указанные В.Далем характерные признаки пословиц подводят нас к мысли о том, что толкование пословиц может быть достаточно широким. Для перевода пословиц часто приходится прибегать к экспрессивно-стилистической адаптации, то есть к некоторым изменениям образной структуры высказывания путем замены самого образа, лежащего в основе одного из компонентов. Иначе говоря, выбирать именно ту пословицу (или фразеологическую единицу) для передачи мысли оригинала, которая наиболее удачно вписывается в контекст. Например: китайская пословица «Каков отец, таков и сын» полностью совпадает по смыслу русской пословице «Яблоко от яблони недалеко падает».

Иллюстрацией переводимости пословиц с одного языка на другой язык может служить работа В. де Гинзбурга, «Мудрость и разум объединенных наций», где собраны несколько тысяч наиболее известных пословиц и изречений разных языков мира. В случаях отсутствия в других языках равноценных эквивалентов, переводчик использует всякого рода трансформации, с целью сохранения смыла образные средства. Такой метод, перевода пословиц и крылатых изречений позволяет добиться должной выразительности в языке перевода.

Помимо пословиц широко используются в народной речи изречения, то есть высказывания и выражения, в которых заключена определенная мудрость. Широко известны крылатые изречения Шекспира, И. Крылова, Л. Толстого, А. Пушкина и других классиков русской и мировой литературы. Пословицы и фразеологизмы образно передают различные человеческие отношения, народную мудрость, мироощущения человека той или иной эпохи. Но главное предназначение фразеологических единиц – воспитательная функция. Чаще всего на тему семьи, о родителях и детях, о дружбе и трудолюбии и др. Например: русской поговорке «Дыма без огня не бывает» эквивалентна китайская – «Без ветра нет волны» – 无火不冒烟（无风不起浪. Русской пословице «В чужом глазу сучок видим, *а в* своем и бревна не замечаем» эквивалентна китайская «В чужих руках ломоть велик» – 这山望着那山高. Но имеются и безэквивалентные китайские единицы: «При сытости помни голод, при богатстве – убожество

饱时莫忘饥，富时莫忘穷; «Сабля остра, да голова пуста» – 四肢发达，头脑简单; «Семья сильна, когда над ней крыша одна» – 家和万事兴 и т.п.

Национально-специфические особенности этих средств, пути выявления и реализации их в сознании иностранных учащихся являются на сегодняшний день одним из предметов исследования ученых. Исследование национальной специфики фразеологизмов и пословиц учеными проводится в нескольких аспектах:

1) сопоставительный подход – выявление специфики образных средств одного языка в сравнении с другим языком: межъязыковые различия, обусловленные специфическими особенностями культуры того или иного общества, относятся к культурно значимым элементам образных средств;

2) интроспективный подход – национальные особенности языковых единиц определяется сознанием самих носителей языка, то есть национальная маркированность образных средств функционирует в сознании носителя языка [3, с. 49–50].

Существуют разные мнения о влиянии пословиц и фразеологизмов на формирование картины мира человека. А.П. Бабушкин считает, что фразеологизмы кодируют национальную обусловленность языка, поскольку в содержании фразеологизмов находятся образы отражения мира, обусловленные историей, культурой и бытом народа [4, с. 229–230]. Пути перевода пословиц и фразеологизмов основаны на поиске подходящего изречения в родном языке или самостоятельном создании аналогичного оборота. Обладая семантическим богатством, образностью и лаконичностью, идиоматика придает речи плавность, оригинальность и изящество, что привлекает внимания многих ученых, и прежде всего лингвистов, психологов, занимающихся проблемами языка и речи. Появление фразеологизмов связано с различными областями деятельности, но особенно широко они используются в устной речи, художественной и политической литературе.

Главная задача при осмыслении содержания того или иного текста с образными средствами – передать смысл, отразить образность выражения, найти точное, аналогичное изречение, сохранив своеобразие и экспрессию идиоматического языка. Для этого надо обладать не только глубоким знанием истории, литературы, культуры, знания о мифологии, классической и современной литературы, а овладеть спецификой идиоматики, усвоить основные правила и приемы перевода фразеологии в художественных или публицистических текстах. «Перевод образной фразеологии представляет для переводчика значительные трудности еще и потому, что часто имеется опасность принять фразеологическую единицу за свободное сочетание слов или, исходя из характера образа, неправильно истолковать его значение» [1]. Часто отсутствие в одном языке образа, идентичного во фразеологии другого языка, компенсируется ярким образом соответствия в другом языке. Так, если сравнить русский фразеологизм брать быка за рога с китайским хочешь убить змею, начинай с головы, то увидим, что обе единицы равнозначны в любом контексте.

Русские и китайские фразеологизмы совпадают по образности, но сильно отличаются по составу компонентов. Если русские и казахи сравнивают румяные щеки девушки со спелым яблоком, то китайцы сравнивают со спелым персиком. Если русские применительно о высокопоставленном чиновнике говорят важная птица, то китайцы говорят важная голова или первая рука. Говоря о лицемерии и коварстве человека русские говорят «Волк в овечьей шкуре», а китайцы «На языке мед, *а в* сердце лед». Когда говорят о ненужности и излишних хлопотах по-русски говорят «Как тележке пятое колесо», по-китайски – «Как рыбке зонтик» и «Раскрыть зонт в ясную погоду». Наличие ряда вариантов перевода еще раз свидетельствует о необходимости творческого подхода при переводе фразеологии.

При описательном переводе обычно передают значение идиомы иностранного языка при помощи свободного сочетания слов, что не может не приводить к некоторой неизбежной утрате образности. Как верно отмечает А.В. Кунин, такой вид перевода особенно удобен для терминологических фразеологизмов, как альфа и омега, кануть в лету, яблоко раздора и т.п. [5].

Главное при осуществлении правильного перевода фразеологизмов и пословиц – это сохранение элементов образности, отличать свободное словосочетание от фразеологического, опираясь на контекст и общую логику высказывания. Так, при переводе предложения Я не читаю желтую прессу мы имеем дело с особым журналистским термином – сплетни СМИ. Иногда миниконтекста в рамках предложения оказывается достаточно, чтобы не перепутать политический фразеологизм желтые издания со свободным словосочетанием желтые листья.

Из примеров видно, что чаще всего при переводе используется прием подбора аналогичных фразеологических единиц на родном языке, но в то же время, нельзя забывать о их экспрессивных свойствах,

поскольку фразеологизмы и паремия есть фигуры речи, используемые в особых, переносных значениях, со свойственной принадлежностью к определенному языковому уровню. В таких случаях необходимо сохранить стилевую окраску фразеологизма, учитывать общую информацию предложения или текста, которая проливает дополнительный свет на характер фразеологизма, что решающую роль в переводе подобных фраз играет контекст и фактор сочетаемости слов.

Можно полагать, что существующий в словарях синонимов ряд устоявшихся в языке синонимов для передачи того или иного понятия, представленный как фразеологизмами, так и свободными словосочетаниями, не должен ограничивать творческий подход переводчика, делающего свой выбор в зависимости от требований контекста.

Список литературы

1. Ожегов С.И. (1970): Словарь русского языка. – 8-е изд. – М.: Советская энциклопедия. – 901 с.

2. В. Даль (1957): Пословицы русского народа. – М.: Гослитиздат.

3. Добровольский Д.О. (1998): Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. – № 6. – С. 48–57.

4. Бабушкин А.П. (2006): Сходство концептуальных фактур фразеологических единиц разных языков / Н.Ф. Алефиренко // Проблемы когнитивно-семасиологического исследования языка // Слово-сознание-культура. – М.: Флинта: Наука.– С. 228–233.

5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1967.